

УДК: 343.2/7

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ

Шигонин А. Б., Пасичниченко Г. В.

В статье рассматривается история развития российского уголовного законодательства в сфере противодействия преступности террористической направленности. Работа содержит в себе нормативные предписания исходя из исторического контекста их возникновения. Проводится анализ первоначальных положений в истории российского уголовного права послуживших основой для последующего развития антитеррористического законодательства. Дана характеристика нормам отечественного уголовного права содержащих первые существенные признаки террористических действий в современном понимании данного термина, исследована его дальнейшая трансформация в актуальные положения закона об уголовной ответственности за терроризм.

Ключевые слова: терроризм, террористический акт, история, общественная опасность, общественная безопасность, противодействие терроризму, уголовная ответственность, периодизация, уголовное законодательство, нормативный акт.

Изучение современного законодательства в сфере борьбы с терроризмом, разработка и принятие эффективных и действенных мер необходимых для противодействия террористическим действиям невозможны без изучения исторического аспекта развития законодательства в данной сфере.

Среди ученых исследователей постоянно идут прения относительно периода возникновения терроризма как феномена общественного. В целом сформировалось две определенные позиции касательно того, с какого момента следует исчислять момент возникновения рассматриваемого явления.

Представители первой точки зрения допускают рассматривать в качестве акта терроризма любое политическое убийство, поскольку его совершение влечет за собой определенные политические и социальные последствия, выгодные лицу, совершившему убийство, либо же иному бенефициару данного действия, оказывает влияние на государство и государственную деятельность [1, с. 18].

Исходя из вышеизложенного, следует, что истоки терроризма можно найти и в античности, во времена Древней Греции или же Рима. Если рассматривать с данной точки зрения, то следует согласиться с тем, что именно насильственная смерть князей Бориса и Глеба имеет сходства с существующими сегодня актами терроризма. Данное убийство было непосредственно совершено в целях захвата власти, что напрямую говорит о политическом мотиве данного преступления, что и позволяет его отнести к терроризму [2, с. 61].

Стоит отметить, что терроризм с указанной точки зрения несколько расходится с терроризмом в том смысле, которое ему придает действующее законодательство.

Так, указанные действия имеют узкую сферу применения, в частности, носят вспомогательный характер для достижения иной цели. Однако определенные признаки характерные терроризму в современном понимании, в частности, политическое убийство, вполне могут влечь дестабилизацию деятельность органов власти и повлиять на принимаемые ими решения, что соответствует элементам террористической деятельности, отраженной в статье 3 ФЗ от 06.03.2006 N 35-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О противодействии терроризму».

Иную точку зрения высказывали такие ученые как М. Ферро и Н. Неймарк. По их мнению, терроризм следует рассматривать как явление, возникшее в конце XX века. Смысл позиции состоит в том, что процветание высоких технологий в науке, доступность информации – всё это повлияло на существенные изменения в выборе способа для террористического злодеяния, которое имело более характерный элемент устрашения социума, что в свою очередь сформировало терроризм именно в том формате, который существует в настоящее время [1, с. 18].

Говоря о периодизации терроризма и, как следствие, законодательства о противодействии ему, следует отметить, что в целом она является идентичной у большинства авторов. Выделяют три этапа развития квалификации указанного деяния: царский, советский и постсоветский.

Исследуя различные классификации периодов, необходимо указать и иные точки зрения, которые добавляют еще один период путем деления «царского» на два: период Средневековья (до 1866г.) и период «революционных сообществ» (1866-1917гг.). Третий период, соответственно тот же «советский», как и у иных ученых-теоретиков, направленный на захват власти. Последний, четвертый, длится по настоящее время. Его именуют новым периодом развития борьбы с терроризмом, который вызван активной борьбой с террористами на Северном Кавказе, а также участием РФ в борьбе с иными террористическими ячейками, как на территории России, так и в международном сообществе [2, с. 63].

Рассматривая историю развития законодательства о борьбе с терроризмом, безусловно, следует начинать изучение с первого существенного законодательного акта в истории России, а именно Русской Правды.

В указанном акте, конечно, не предусматривалось такого состава преступления как терроризм в современном понимании, однако существовала возможность привлечь к ответственности за убийство «княжеского подъездного» (80 гривен), «княжеского тиуна» (80 гривен), «старшего конюха» или «сельского старосты» (12 гривен), «княжеского рядовича», «смерда» или «холопа» (5 гривен), за «роба-кормилица» (12 гривен). Тягчайшим преступлением считался и поджог, хотя указанное деяние скорее следует рассматривать как преступление с целью причинения имущественного вреда [3].

Следующими существенным актами в истории России можно считать Псковскую и Новгородскую судную грамоту. В них продолжалось развитие положений Русской Правды в части совершения преступлений в отношении представителей власти, однако ничего общего с современным понятием терроризма в них все еще не имелось [4; 5].

Далее следует отметить Судебники 1497 г. и 1550 г. Судебник 1497 г. также содержал в себе положения об ответственности за преступления против государства, разграничивал категории виновных лиц, в частности за убийство господина, за поджигание укреплений или города и т.д. Особое внимание в указанном акте следует отметить такому преступлению как «лихое дело», под которым понималось любое деяние, которое посягало на установленный в стране порядок [6].

Судебник 1550 г. уже содержал в себе иной термин, который имел значение для развития содержания терроризма. Речь идет о понятии «хитрости», которое по своему смыслу является тождественным прямому умыслу в современном праве. Появление указанного элемента умысла оказало влияние на оценку сущности и содержа-

ния террористических актов, так как терроризм сам по себе предполагает наличие конкретной цели, а, следовательно, и прямого умысла, и не может совершаться случайно или по неосторожности [7].

В последующий период российского средневековья развитие каких-либо положений об уголовной ответственности за деяния, которые содержали бы в себе элементы терроризма в современном понимании, отсутствовало.

Связано это было с тем, что криминализация таких деяний в указанное время не была возможна, поскольку террор осуществлялся представителями власти, в частности царем и опричниками в отношении населения. В силу этого не могли быть уголовно наказуемыми деяния, совершаемые указанными лицами, не смотря на факт того, что указанные действия имели в себе черты характерные для терроризма.

В период Смуты также имели место методы управления, имеющие признаки террористического акта, однако они также не могли рассматриваться как уголовно наказуемые. В связи с этим в научной среде есть ученые, которые определяют указанный период времени как монархический (государственный) терроризм в России, и отмечают, что фактически это был первый опыт государственного терроризма в истории России.

В Соборном уложении 1649 г. получило развитие понятие «хитрость», которое видоизменилось в «умышление», которое представлялось в трех формах: умышление татей на убийства (п.13, 72 главы XXI); воровской умысел, т.е. совершение наиболее тяжких общеуголовных преступлений организованными преступными группами; государственные преступления и посягательства против государя [8].

С. С. Галахов и В. И. Козлов отмечали, что если рассматривать понятие «террористическая деятельность» во времена средневековья и состыковать его с современным периодом, то он входил в более широкое – «воровство», включающее в себя любое преступное действие, в том числе и государственные преступления [9, с. 89].

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. также содержало в себе положения о преступлениях против государства, в частности содержались они в первых трех главах уложения. Рассматривая данный акт следует указать, что Уложение все также не содержало в себе норм о террористических преступлениях, имелись лишь составы преступлений содержащие в себе лишь отдельные признаки характерные для терроризма в современном понимании [10].

Рассматривая обозначенную тему, следует сказать, что в научном сообществе нет единства относительно времени возникновения этого явления в качестве вида преступного поведения, сформировавшегося до законодательной регламентации. Большое влияние на это оказали первое неудачное покушение на российского императора Александра II совершенное 4 апреля 1866 г. и покушение на генерала Трепова, совершенное 24 января 1878 г. [1, с. 19].

Необходимо обратить внимание, что вышеуказанные покушения вовсе не были единичными случаями. В конце 19 в. обстановка в стране характеризовалась наличием революционного настроения, что послужило предпосылкой для появления в 1903 г. Уголовного уложения, в котором появились новые понятия: «взрыв», «взрывчатое вещество», «снаряд». Если преступления совершались указанным способом, то предусматривалась суровая ответственность. В то же время понятие террористической деятельности в Уложении по-прежнему не раскрывалось. Однако,

сравнивая данные положения с текущим законодательством, следует отметить, что Уложение 1903 года фактически является первым в истории России нормативным актом, который содержит в себе закрепленное под угрозой уголовного наказания деяние, которое максимально близко соответствует современному существу терроризма, особенно в аспекте объективной стороны состава преступления [1, с. 20].

Существует ряд мнений относительно квалификации посягательства на императора, императрицы или наследника престола, за которые предусматривалась ответственность указанным Уложением.

Одни ученые считают, что политические убийства правительственных лиц периода Российской Империи нельзя относить к террористическому акту, поскольку данные действия относительно современного УК РФ скорее соотносятся со ст. 277 УК РФ [11]. Другие же ученые считают, что такие деяния содержат в себе признаки современного террористического акта.

Как отмечалось ранее, политическое убийство действительно содержит в себе определенные элементы характерные террористическому акту, в частности убийство должностного лица либо же императора может повлечь устрашение населения, более того такие действия однозначно будут влиять на принятие органами власти того или иного политического решения.

Резюмируя все вышеуказанное можно отметить, что в целом период до 1917 года не содержал в себе четкого определения понятия терроризма, а также не предусматривал уголовной ответственности за преступления террористической направленности в современном понимании. В указанный период происходило формирование данных понятий, происходило становление террористического акта как отдельного уголовно наказуемого деяния, формировались его элементы.

Становление нового социалистического государства, которое сопровождалось гражданской войной и борьбой за власть также затронуло и сферу террора. Данная деятельность, как отмечают некоторые авторы, имела специфические элементы, которые не позволяют ее отнести к терроризму в современном понимании данного явления. Указанные действия рассматриваются скорее в качестве способа борьбы за власть между различными идеологическими группами.

Ученые отмечают, что террор того времени не ставил перед собой цель запугать определенные слои населения, что является существенным признаком для террористического акта в современном понимании.

При этом в советском законодательстве появляется ряд нормативных актов, содержащих в себе прямо либо косвенно положения о террористической деятельности. Среди таких актов можно выделить Постановление СНК РСФСР от 05.09.1918 «О красном терроре» и Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета «О признании контрреволюционным действием всех попыток присвоить себе функции государственной власти».

При анализе указанных актов, необходимо указать, что Постановление СНК РСФСР от 05.09.1918 «О красном терроре» все же содержит в себе ключевой признак террористической деятельности – устрашение населения. В частности, указанное постановление содержит следующие формулировки: «необходимо обеспечить Советскую Республику от классовых врагов путем изолирования их в концентрационных лагерях, что подлежат расстрелу все лица, прикосновенные к белогвардей-

ским организациям, заговорам и мятежам; что необходимо опубликовывать имена всех расстрелянных, а также основания применения к ним этой меры» [12].

Указанные действия в виде концентрационных лагерей, расстрелов, публикации имен, расстрелянных вполне могли использоваться для устрашения социальных групп сочувствующих либо содействующих белому движению, а также их участникам, в целях отказа от участия в борьбе против советской власти, а, следовательно, и для принятия определенных решений органами власти противоборствующей стороны в целях подчинения для сохранения жизни.

Впервые на законодательном уровне упоминание о террористическом акте имело место в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. Преступления террористической направленности указываются в статьях соответствующей главы о государственных преступлениях. В данном случае ст.64 УК РСФСР (1922г.) предусматривала ответственность за участие в террористических актах (имели контрреволюционные цели), а именно, высшую меру наказания и конфискацию, даже если участник (хотя бы один), не принадлежал к такой организации [13].

За совершение террористического акта предусматривалась суровая мера наказания, предусмотренная ч.1 и ч.2 ст. 58 УК РСФСР. За совершение указанного преступления назначалась высшая мера наказания с конфискацией имущества. Кроме этого, за действия, связанные с укрывательством таких преступлений и пособничеством этим преступлениям, также предусматривалась уголовная ответственность [14, с. 86].

Помимо преступлений, которые именовались террористическими, будет вполне обоснованно обратить внимание и на другие уголовно-наказуемые деяния, которые не являясь таковыми, тем не менее, имели признаки характерные для террористического акта, например, это ст. 65 УК РСФСР, а именно «Организация в контрреволюционных целях разрушения или повреждения взрывом, поджогом или другим способом железнодорожных или иных путей и средств сообщения, средств народной связи, водопроводов, общественных складов и иных сооружений или строений, а равно участие в выполнении указанных преступлений» [13].

Подводя итог анализу указанного акта, следует сделать вывод, что был совершен существенный шаг в развитии законодательства о терроризме, впервые было введено понятие «террористический акт», установлена ответственность за его совершение, сформированы составы преступлений с указанным термином, также впервые было введена ответственность за содействие либо укрывательство в совершении указанного преступления.

Следующим актом, регламентировавшим уголовную ответственность за совершение террористического акта, являлся Уголовный кодекс РСФСР 1926 года. Указанный нормативный акт при этом не вносил каких-либо существенных изменений в части самой формулировки нормы об уголовной ответственности за терроризм, равно как и не менял санкцию за его совершение. Цели преступления и перечень лиц не изменились, высшая мера наказания и конфискация остались, смягчение ответственности, при наличии оснований, не исключалось [15].

Подводя итог анализу довоенного уголовного законодательства, следует отметить, что обязательным признаком для квалификации деяния как терроризма являлось наличие у преступника политических мотивов. Среди способов осуществления рассматриваемого преступления законодательство выделяло либо умышленное по-

литическое убийство, либо повреждение особо значимого государственного имущества. При этом как отмечается в литературе, недостаточная регламентированность указанных составов нередко негативно влияла на качество правоприменительной практики.

Значительный шаг в сфере борьбы с преступлениями террористической направленности был сделан в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. Указанный акт содержал в себе ст. 66 именуемую как «Террористический акт». Под данным преступлением понималось «убийство государственного или общественного деятеля либо представителя власти, совершенное по политическим мотивам», а также «тяжкое телесное повреждение, причиненное по тем же мотивам государственному или общественному деятелю либо представителю власти». Как видно из указанных положений законодатель все еще связывал террористическую деятельность непосредственно с политическими мотивами, а также продолжал настаивать на позиции, что террористические акты могут совершаться лишь в отношении государственных либо общественных деятелей [16].

Однако рассматривая указанную статью, следует отметить снижение санкций за совершение указанных преступлений. Если ранее санкции за терроризм по общему правилу предусматривали конфискацию и расстрел, то теперь санкция предусматривала основной вид наказания в виде лишения свободы на срок от 10 до 15 лет в случае привлечения лица по части 1 указанной статьи, либо же от 8 до 15 лет в случае привлечения по части 2 комментируемой статьи, а также конфискацию имущества.

В науке также выделяют еще одно новшество, теперь глава именуется «Государственные преступления», а не «Контр-революционные преступления», поскольку к такому можно было отнести «всякое действие», т.е. отошли от оценочных и абстрактных понятий. В качестве новеллы выделяют и наличие разделения на различные составы в зависимости от последствий террористического акта, что позволило определить различные виды ответственности.

При этом стоит отметить, что указанные положения касаются крайней редакции уголовного кодекса, в ранних редакциях среди санкций предусматривалась также ссылка от двух до пяти лет, а за совершение преступления по ч.1 ст. 66 могла еще применяться также смертная казнь. Помимо этого, в первоначальной редакции законодатель не до конца отошел от идеологизированности, однако применил более конкретную формулировку применительно к целям совершения теракта «подрыв или ослабление Советской власти» [17].

Исходя из этого, мы можем увидеть существенный прогресс в части изменения и преобразования законодательства в части уголовной ответственности за терроризм. Виден как последующий отход от применения идеологических терминов и понятий, так и более демократический и гуманный подход в отношении применения санкций за указанные деяния.

Довольно яркой новеллой отечественного уголовного права в сфере борьбы с терроризмом стала ст. 67 УК РСФСР «Террористический акт против представителя иностранного государства». Указанная статья по своему смыслу и устанавливаемым санкциям по своей сути являлась тождественной статье 66, за исключением того, что в данном случае для квалификации по данной статье необходимо было совершить убийство представителя иностранного государства либо нанести ему тяжкое

телесное повреждение, но с определенной целью (провокация войны или международных осложнений). Изучив нормы рассматриваемой главы, можно утверждать, что нормотворец периода советской власти (60-90 гг. XXв.) ставит на одну ступень любое из совершенных действий. Указанная идея прослеживается и далее в рассматриваемом уголовном кодексе, так, например, в ст. 73 УК РСФСР указывается, что «в силу международной солидарности трудящихся особо опасные государственные преступления, совершенные против другого государства трудящихся, – наказываются соответственно по статьям 64–72...» [1, с. 24].

То есть, как мы видим, равнозначную защиту от терроризма имели как интересы советского государства, так и иностранного.

Правоприменители советского периода считали, что рассматриваемые ранее составы могут быть квалифицированы также по совокупности преступлений, дополнительно допускалась квалификация террористического акта с диверсией (ст. 68), организационной деятельностью, направленной к совершению особо опасных государственных преступлений, а также с участием в антисоветской организации (ст. 72),

Как уже отмечалось, ранние редакции уголовного закона в определенной мере отличаются от последующих редакций, в частности были изменены санкции уголовных норм, убраны идеологические и политические термины, такие как «в силу международной солидарности трудящихся» и «подрыв и ослабление Советской власти», ряд статей утратили силу, как например ст. 73 УК РСФСР регламентирующая «Особо опасные государственные преступления, совершенные против другого государства трудящихся». Конкретизируя изменения в рассматриваемом нормативном акте, необходимо указать и об отмене уголовной ответственности за совершение диверсии (в 1994 г.).

Безусловно, все эти изменения были вызваны политическими и социально-экономическими видоизменениями в государстве, распадом Советского союза, демократизацией, гуманизацией законодательства, обращению государства и законодателя к зарубежному опыту в сфере уголовного судопроизводства.

Вместе с тем изменения коснулись не только упразднения или видоизменения ранее действующих положений закона, но принесли нововведения в уголовное законодательство. В частности, были внесены в уголовный кодекс следующие составы преступлений: «применение биологического оружия» (статья 67.1), «разработка, производство, приобретение, хранение, сбыт, транспортировка биологического оружия» (статья 67.2). Указанные составы хотя и не относятся напрямую к террористической деятельности, однако опосредованно затрагивая возможную форму ее осуществления, что, безусловно, оказало влияние на дальнейшее развитие уголовного законодательства в рассматриваемой сфере.

Однако наиболее существенным и важным новшеством стали введенные статьи 213.3 «Терроризм» и 213.4 «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма».

Новая норма позволила говорить не только про опасные политические деяния, но и действия, которые создают «опасность гибели людей, ... имущественного ущерба, ... иных тяжких последствий». Именно с 1994 г. в уголовном законе появился «терроризм», который и сохранил своё внутреннее содержание и сейчас.

Исходя из положений ст. 213.3 под терроризмом понимается деяние «совершение в целях нарушения общественной безопасности либо воздействия на принятие

решений органами власти взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, а равно наступления иных тяжких последствий» [15].

При этом также стоит отметить, что комментируемая статья содержала в себе примечание, позволявшее лицу, в случае если оно своевременным предупреждением органов власти или иным образом способствовало предотвращению акта терроризма, получить освобождение от уголовной ответственности. Указанное положение также является довольно существенным и прогрессивным нововведением по сравнению с иными ранее действовавшими положениями.

Кроме того, не смотря на свою существенную общественную опасность, санкции ч. 1 ст. 213.3 предусматривали ответственность в виде лишения свободы на срок от трех до пяти лет. Как справедливо отмечено в литературе, даже за такой состав как «мужеложство» предусматривалась более суровая санкция.

Можно сделать вывод, что на тот момент законодательство в сфере борьбы с терроризмом хотя и активно реформировалось, однако реального понимания опасности и существенной значимости терроризма на тот момент у законодателя еще не было. Связывается это в первую очередь с отсутствием существенно резонансных дел в указанный период времени связанных с терроризмом. В дальнейшем, с ростом совершаемых террористических преступлений уголовной направленности санкция существенно будет видоизменяться в сторону ужесточения.

Новым этапом развития законодательства в борьбе с терроризмом можно считать момент принятия действующего Уголовного кодекса Российской Федерации. В нём, как и ранее предусмотрены нормы, предусматривающие уголовную ответственность за данные противоправные деяния террористического характера.

Значительное влияние на развитие указанных положений оказали события, происходившие в 90-е годы на Северном Кавказе, а также на иной территории Российской Федерации. Произошли многие резонансные и известные преступления в форме терактов – Теракт на Дубровке («Норд-Ост»), террористический акт в Беслане и многие другие. Произошедшие события в очередной раз доказали существенную опасность и важность борьбы с терроризмом в том числе путем ужесточения уголовной ответственности. В частности, в данный момент часть 1 статьи 205 УК РФ устанавливающая ответственность за совершение террористического акта предусматривает санкцию в виде лишения свободы на срок от 10 до 20 лет [11], что существенно больше, чем в УК РСФСР 1960 г.

Был принят также Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 N 35-ФЗ устанавливающий «основные принципы противодействия терроризму, правовые и организационные основы профилактики терроризма и борьбы с ним, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма, а также правовые и организационные основы применения Вооруженных Сил Российской Федерации в борьбе с терроризмом» [18].

В настоящее время законодательство в сфере борьбы с терроризмом все также продолжает развиваться, вносятся новые положения об уголовной ответственности за те или иные деяния, что, безусловно, является важной и неотъемлемой частью национальной и общественной безопасности России. Поскольку терроризм, будучи в первоначальной своей форме методом борьбы с правящими лицами, смог видоиз-

меняться до формы, в которой он оказывает воздействие непосредственно на все общество.

Меняются способы, методы совершения террористических актов, ввиду чего совершенствование законодательства в рассматриваемой сфере должно совершаться превентивно и быть готово воздействовать на новые вызовы.

Список литературы:

1. Капитонова, Е. А. История развития правового регулирования ответственности за терроризм в России в дореволюционный и советский период / Е.А Капитонова.– Текст: непосредственный // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки - 2016. - №4 (40) – С. 17-28.
2. Асхабов, М. А. Развитие уголовного законодательства России в сфере терроризма / М. А. Асхабов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. - 2019. - № 45 (283). - С. 61-64.
3. Русская Правда - URL: <http://museumreforms.ru/node/13621> (дата обращения: 24.09.2023) - Текст: электронный.
4. Псковская судная грамота. 1397-1467 гг. - URL: <http://xn--e1aaejmenosqx.xn--plai/node/13623> (дата обращения: 24.09.2023).- Текст: электронный.
5. Новгородская Судная грамота. 1440-1471 гг. - URL: <http://xn--e1aaejmenosqx.xn--plai/node/13624> (дата обращения: 24.09.2023)- Текст: электронный.
6. Судебник 1497 года - URL: <http://museumreforms.ru/node/13625> (дата обращения: 24.09.2023) - Текст: электронный.
7. Судебник 1550 года - URL: <https://his95.narod.ru/1550.htm> (дата обращения: 24.09.2023) - Текст: электронный.
8. Соборное Уложение 1649 г. - URL: <http://xn--e1aaejmenosqx.xn--plai/node/13632> (дата обращения: 24.09.2023) - Текст: электронный.
9. Галахов, С. С, Козлов В. И. Криминальные взрывы. Основы оперативно-розыскной деятельности по борьбе с преступлениями террористического характера / С. С. Галахов, В. И. Козлов - Текст: непосредственный // Научный портал МВД России. - №3. – 2008. – С.85-95.
10. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. - URL: <http://museumreforms.ru/node/13654> (дата обращения: 24.09.2023)- Текст: электронный.
11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
12. Постановление СНК РСФСР от 05.09.1918 «О красном терроре» (утратил силу) // [Электронный ресурс] – СПС «КонсультантПлюс».
13. Уголовный кодекс РСФСР от 1 июня 1922 года (утратил силу) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901757375> (дата обращения: 24.09.2023) - Текст: электронный.
14. Самиулина, Я. В. Исторические этапы становления понятия «терроризм» по национальному законодательству России / Я. В. Самиулина. – Текст: непосредственный // Вестник Самарского юридического института. – 2021. – № 1(42). – С. 84-88.
15. Уголовный кодекс РСФСР в редакции 1926 г. (утратил силу) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: - <http://museumreforms.ru/node/13973> (дата обращения: 24.09.2023) - Текст: электронный.
16. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) (утратил силу) // [Электронный ресурс] – СПС «КонсультантПлюс».
17. Уголовный Кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (исходная редакция) (утратил силу) // [Электронный ресурс] – Портал правовой информации: pravo.ru.
18. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (последняя редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 11. Ст. 1146.

Shigonin A.B., Pasichnichenko G. V. The history of the development of legislation in the field of combating terrorism // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2024. – Т. 10 (76). № 1. – P. 116–125.

The article examines the history of the development of Russian criminal legislation in the field of combating terrorism-related crime. The work contains normative prescriptions based on the historical context of their origin. The analysis of the initial provisions in the history of Russian criminal law, which served as the basis for the subsequent development of anti-terrorist legislation, is carried out. The article characterizes the norms of domestic criminal law containing the first significant signs of terrorist acts in the modern understanding of the term, and examines its further transformation into the current provisions of the law on criminal liability for terrorism.

Keywords: terrorism, terrorist act, history, public danger, public safety, counteraction to terrorism, criminal liability, periodization, criminal legislation, regulatory act.

Spisok literatury:

1. Kapitonova, E. A. Istoriya razvitiya pravovogo regulirovaniya otvetstvennosti za terrorizm v Rossii v dorevolucionnyj i sovet'skij period / E.A Kapitonova. – Tekst: neposredstvennyj // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Povolzhskij region. Obshchestvennye nauki - 2016. - №4 (40) – S. 17-28.
2. Askhabov, M. A. Razvitie ugolovnogo zakonodatel'stva Rossii v sfere terrorizma / M. A. Askhabov. — Tekst: neposredstvennyj // Molodoj uchenyj.- 2019. - № 45 (283). - S. 61-64.
3. Russkaya Pravda - URL: <http://museumreforms.ru/node/13621> (data obrashcheniya: 24.09.2023) - Tekst: elektronnyj.
4. Pskovskaya sudnaya gramota. 1397-1467 gg. - URL: <http://xn--e1aaejmenocxq.xn--p1ai/node/13623> (data obrashcheniya: 24.09.2023).- Tekst: elektronnyj.
5. Novgorodskaya Sudnaya gramota. 1440-1471 gg. - URL: <http://xn--e1aaejmenocxq.xn--p1ai/node/13624> (data obrashcheniya: 24.09.2023)- Tekst: elektronnyj.
6. Sudebnik 1497 goda - URL: <http://museumreforms.ru/node/13625> (data obrashcheniya: 24.09.2023) - Tekst: elektronnyj.
7. Sudebnik 1550 goda - URL: <https://his95.narod.ru/1550.htm> (data obrashcheniya: 24.09.2023) - Tekst: elektronnyj.
8. Sobornoe Ulozhenie 1649 g. - URL: <http://xn--e1aaejmenocxq.xn--p1ai/node/13632> (data obrashcheniya: 24.09.2023) - Tekst: elektronnyj.
9. Galahov, S. S, Kozlov V. I. Kriminal'nye vzryvy. Osnovy operativno-rozysknoj deyatel'nosti po bor'be s prestupleniyami terroristicheskogo haraktera / S. S. Galahov, V. I. Kozlov - Tekst: neposredstvennyj // Nauchnyj portal MVD Rossii. - №3. – 2008. – S.85-95.10. Ulozhenie o nakazaniyah ugolovnyh i ispravitel'nyh 1845 g. - URL: <http://museumreforms.ru/node/13654> (data obrashcheniya: 24.09.2023)- Tekst: elektronnyj.
11. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (poslednyaya redakciya) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 1996. № 25. St. 2954.
12. Postanovlenie SNK RSFSR ot 05.09.1918 «O krasnom terrore» (utratal silu) // [Elektronnyj resurs] – SPS «Konsul'tantPlyus».
13. Ugolovnyj kodeks RSFSR ot 1 iyunya 1922 goda (utratal silu) // [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://docs.cntd.ru/document/901757375> (data obrashcheniya: 24.09.2023) - Tekst: elektronnyj.
14. Samiulina, YA. V. Istoricheskie etapy stanovleniya ponyatiya «terrorizm» po nacional'nomu zakonodatel'stvu Rossii / YA. V. Samiulina. – Tekst: neposredstvennyj // Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta. – 2021. – № 1(42). – S. 84-88.
15. Ugolovnyj kodeks RSFSR v redakcii 1926 g. (utratal silu) // [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: - <http://museumreforms.ru/node/13973> (data obrashcheniya: 24.09.2023) - Tekst: elektronnyj.
16. Ugolovnyj kodeks RSFSR (utv. VS RSFSR 27.10.1960) (red. ot 30.07.1996) (utratal silu) // [Elektronnyj resurs] – SPS «Konsul'tantPlyus».
17. Ugolovnyj Kodeks RSFSR (utv. VS RSFSR 27.10.1960) (iskhodnaya redakciya) (utratal silu) // [Elektronnyj resurs] – Portal pravovoj informacii: pravo.ru.
18. Federal'nyj zakon ot 06.03.2006 № 35-FZ «O protivodejstvii terrorizmu» (poslednyaya redakciya) //Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2006. № 11. St. 1146.